

СОЦИОЛОГИЯ

А.В. Роговая

Функциональность и дисфункциональность региональных конфликтов¹

Конфликтные процессы объективно оправданы сменой вех общественного развития. Происходящая в России трансформация, системный кризис общества, изменение внутренних и внешних условий функционирования привели к преобразованию как социальных институтов, так и социально-групповой структуры. При этом «надежным критерием направленности трансформационного процесса, показателем того, ведет ли он к модернизации или, напротив, к деградации общества, служит генеральное направление социокультурных сдвигов» [1, с. 149–151].

Проблема конфликтов в современном обществе и их управление ими является важным элементом, оказывающим значительное воздействие на изменение и развитие социальной структуры, общественных отношений и коммуникации. Изучение конфликтов отвечает потребностям современной общественной практики, поэтому необходимо прежде всего уяснить смысл, социальное назначение данного явления в жизни общества.

Природа конфликтогенности современного российского общества наиболее явно проявляет себя в конфликтах на региональном, международно-региональном и внутрирегиональном уровнях.

¹ Статья подготовлена при поддержке РФФИ, грант 08-06-00262-а.

Регион является целостной системой, где действуют свои законы и движущие силы его функционирования и развития, его взаимосвязь с внешним миром. Системообразующим признаком регионального конфликта является совокупность специфических, но более или менее однородных, экономических, политических, культурных, а также природных условий, в рамках которых развивается конфликтная ситуация и другие взаимодействия. Конфликтные процессы на региональном уровне должны активнее проявлять себя в развитии социальных систем как целостных образований.

Как отмечает Л.И. Никовская, конфликт – явление функциональное, характер его функциональности задается природой взаимодействующих субъектов, конструктивной или деструктивной направленностью их деятельности, социально-политическим и экономическим контекстом той системы, в которой они взаимодействуют и, наконец, уровнем и качеством управленческого искусства, которое тем или иным способом встраивает конфликт в технологии управленческого воздействия. Позитивно-функциональные конфликты – необходимый стимул общественного и личностного развития, принцип саморегуляции и самокоррекции современных развитых социальных систем [2, с. 57–58].

Функционально понимаемая конфликтность во взаимоотношениях между обществом и государством является необходимым элементом социальной динамики и неустранимым условием оптимизации и самосовершенствования всей социальной системы. Однако практически отсутствуют исследования по динамике как позитивных, так и негативных конфликтов в регионах России, нет глубокого анализа их причин. Степень функциональной конфликтности может быть выражена от максимально близкой к противостоянию и противоборству до взвешенного компромисса у социальных организаций и полного сотрудничества у политических объединений. Функциональность и дисфункциональность конфликта во

многим обусловлены той социальной системой, в которой присутствует напряженность.

Региональные конфликты способны как усиливать социальную напряженность, страх, незащищенность, так и, наоборот, снижать уровень напряженности. Поэтому перед нами стоит задача углубленного представления сущности регионального конфликта, структуры, динамики, механизмов и условий его функционирования, его места и роли в системе общественных отношений. Одной из главных задач в разработке теории конфликта является освоение универсальных свойств, алгоритмов развития конфликтов, чтобы затем на этой основе осуществлять анализ уникальности и своеобразия конкретных конфликтов и разрабатывать технологию управления ими [3, с. 5].

В целом конфликт выполняет сигнальную, информационную, дифференцирующую и другие функции, которые предполагают выявление роли различных факторов, структур, этапов становления и развития конфликта, функций поведенческих стратегий в конфликтогенных ситуациях и процессах, своевременный контроль.

Для понимания и объяснения функциональности регионального конфликта следует акцентировать внимание на конфликтной ситуации и то влияние, которое она оказывает на деятельность региональных органов власти и местного самоуправления, на поведение региональной и бизнес-элиты, местного населения.

Учитывая конструктивность и деструктивность конфликта, можно определить его направление и возможные последствия, а также использовать положительный потенциал в целях развития региона. Однако необходимо учитывать отсутствие четких критериев их различения, сложность в оценке положительной и отрицательной ролей конфликта, переменчивость на различных стадиях его развития, зависимость, прежде всего, от процесса разрешения конфликта и его результаты [4, с. 237].

Позитивной можно назвать такую функцию, которая уменьшает или ликвидирует существовавшие ранее общественные противоречия и напряженность. Она способствует росту эффективности взаимодействия участвующих в конфликте людей, удовлетворению их конкретных потребностей, ведет к более рациональному и справедливому распределению благ, прав и обязанностей в общественной группе. Деструктивные же конфликты не устраняют и не ослабляют общественные противоречия, а скорее усиливают их. Для такого рода конфликтов характерна тенденция к расширению борьбы, ужесточению форм и методов, выдвижению все новых и новых требований к противоборствующей стороне [5, с. 47].

Функциональность регионального конфликта способствует раскрытию специфики региона; вскрывает и разрешает противоречия; воздействует на преодоление препятствий на пути социального, экономического и духовного развития региона, установление и поддержание стабильности региона; способствует адаптации субъектов к изменяющейся среде региона, социализации, интеграции и идентификации; выявляет позиции, интересы и цели участников, способствуя управленческому воздействию региональной и муниципальной власти, принятию эффективных решений; выявляет отношение населения к системе управления в регионе; информирует о ситуации в регионе; стимулирует социальный контроль с целью предотвращения более серьезных конфликтов.

Дисфункциональность региональных конфликтов ведет к нестабильности развития региона, дезинтеграции; нарушению вертикальных и горизонтальных, внутрорегиональных и межрегиональных связей; нарушению взаимоотношений между государственными, региональными органами власти, местным самоуправлением, бизнес-структурами, элитой, обществом; применению насильственных методов; затруднениям в принятии решений региональными и местными органами власти; потере доверенности граждан к органам власти.

В изучаемых современной конфликтологией конфликтах деструктивность преобладает над возможной конструктивностью, что сокращает рассматриваемые обществом альтернативы развития страны. Поэтому важно обратить внимание на нарастание и использование конструктивного потенциала конфликтов на региональном уровне, что является необходимым условием эффективности действия механизма данного явления.

Развитие региона обусловлено социальными, экономическими, политическими, миграционными, культурными факторами, взаимодействием всех уровней управления на основе интересов общества в сочетании основных функций и методов управления. Региональные конфликты и противоречия позволяют выбрать основные (экономические, политические, социальные) приоритеты и открыть новые перспективы развития региона; корректировать, перестраивать политическую систему; реализовать долгосрочную экономическую политику. Однако функциональная актуализация конфликтов во всех сферах требует их правильного использования и направления энергии.

На современном этапе конфликты и противоречия как фактор социальной динамики формируют смысл развития каждого региона, активное самоопределение социальных и политических субъектов. Под воздействием конфликтов в регионах с сохранившимся старым укладом видоизменяется прошлая устойчивость, отмечается становление новых типов и форм взаимосвязей и взаимодействий.

В экономической сфере конструктивная функциональность регионального конфликта создает положительную конкуренцию в экономическом развитии региона, а также предпосылки и условия для развития и внедрения новых идей, социальных и технических инноваций в различных отраслях, научно-технического прогресса. Она способствует формированию внутренних и внешних связей, коммуникаций, баланса

сил групповых притязаний, совокупность которых отражается на жизнеспособности и устойчивости территории в существующих границах.

В настоящее время навязанная политическая стабильность в регионе, неконкурентный характер политического режима ведет к стагнации, застою. Слабая власть позволяет элите, олигархам управлять на региональном уровне, иметь неограниченный доступ к материальным и иным ресурсам, присваивать их и распоряжаться в своих интересах. Получив некоторую самостоятельность, региональная элита сама создает властные структуры и способна решать местные конфликты под свою ответственность, располагая необходимыми полномочиями и ресурсами, или, наоборот, способна провоцировать конфликты в своих интересах.

Нестабильность и конфликтные ситуации в регионах, деформация социальной, экономической, политической системы не позволяют институтам нормально функционировать, эффективно развивать и использовать организационный ресурс. Правительство для обеспечения политической стабильности часто прибегает к насильственному подавлению конфликтов, когда еще не исчерпаны средства их урегулирования.

При этом социально-политическая напряженность в регионе активизирует гражданские позиции, вовлекает население в общественные процессы, способна снизить замкнутость органов власти, лучше узнать механизмы их деятельности, повышает политическую конкуренцию. Экспертиза региональной политики, конструктивное разрешение возникших проблем, создание альтернативных проектов развития регионов невозможны без конфликтного дискурса, направленного на обнаружение различий в позициях, предмета расхождений интересов, и дискурса согласований, ориентированного на поиск общих интересов и сближений позиций. Общение власти, государственных служащих с оппозицией и экспертной общностью по выяснению причин конфликта, прозрачность

деятельности институтов и открытость решения важных вопросов; контроль за расходованием государственных средств на всех уровнях, выработка антикоррупционного общественного мнения содействуют поиску эффективных практик.

Источником деструктивного конфликта в регионе нередко оказывается деятельность людей, занятых в органах государственной власти и управления. Выделение и анализ факторов риска в деятельности российской политической элиты, условия поддержания безопасности общества, риски модернизации и демодернизации и их осознание обществом и элитой являются актуальными и продуктивными, давая возможность перейти к теоретическим обобщениям более высокого уровня. «Политическая элита при реализации общественно значимых рискованных решений все чаще и чаще прибегает к помощи игровых эффектов, дабы либо “реабилитировать” несоответствие их содержания и смысла потребностям людей, либо как-то компенсировать, восполнить полную утрату их интереса к политической жизни, создать видимость ее популярности» [6, с. 25].

В демократических условиях борьба за власть между политическими привилегированными группами (элитами) и внутри них выполняет интегрирующую функцию, поскольку способствует рациональному урегулированию интересов разных общественных групп. В то же время борьба за власть может привести к упадку и даже кризису общества и государства, если ведется некомпетентными и коррумпированными группами в управлении без соблюдения «правил игры» и без какого-либо влияния общественных групп на характер этой борьбы [5, с. 338].

Для понимания и объяснения регионального конфликта как динамического социального процесса важно обратить внимание на напряженные ситуации и то влияние, которые они оказывают на государственную и политическую деятельность, на поступки и поведение человека. Преодоление конфликтов в обществе – способ установления порядка, организации на ос-

нове норм нравственности и этики, политического устройства, общественного договора. От действий по преодолению конфликтов зависит дальнейшее существование и развитие уже сложившейся системы.

Рост межнациональных, конфессиональных и религиозных противоречий, неурегулированность конфликтов с выраженным этническим и этнополитическим компонентом, частичная деполитизация этничности, постоянные всплески локальных конфликтов стали угрозой национальной безопасности в регионе. Социально-конфликтотенный характер миграции является одним из главных источников неустойчивости региональной идентификации.

Однако миграционные процессы в России являются неотъемлемой, необходимой и нормальной составляющей общественных процессов и в целом имеют определенные выгоды и риски.

Миграционная конфликтотенность, неконтролируемое и возрастающее воздействие иммигрантов в регионе может привести либо к отрицательным, либо положительным последствиям. С одной стороны, усиливаются деструктивные взаимоотношения с местным населением, между различными этносами, группами мигрантов; происходит изменение этнического баланса не в пользу принимающего сообщества; обострение борьбы за вытеснение конкурентов из той или иной сферы; убытие специалистов и растущая эмиграция; внутривнутриполитическое положение в регионе, опасность ослабления суверенитета России. С другой стороны, в гуманитарной области миграция расширяет возможности знакомства с иными культурами, создает предпосылки для их взаимопроникновения и выступает как фактор преодоления межнационального отчуждения.

Региональные конфликты, связанные с феноменом миграции, многообразны. Заметный рост межэтнической напряженности приводит к росту коррумпированности региональных элит, а также безработицы. Это стимулирует местные власти

обратить внимание на проблему, заключающуюся в необходимости нахождения способов договоренности с мигрантами, работодателями и коренным населением.

Формирование теории о региональных конфликтах неотделимо от практики риска. Конфликт и сопровождающий его риск являются необходимыми составляющими существования противоречивого современного общества.

В условиях трансформации общества выдвигаются проблемы выбора, ответственности, риска, преодоления кризисных ситуаций. Поэтому для российских конфликтологов главным является преодоление сложившегося комплекса «гражданской апатии», отказ от комфортной роли безрискового наблюдателя конфликтных процессов, рекомендателя, без личного и коллективного граждански активного включения в них.

Рисковые действия как способ воздействия на окружающую среду «разрушают устоявшиеся стабильные порядки как устаревшие, мешающие и тормозящие продвижение в жизнь назревающих прогрессивных перемен». Люди реагируют на изменения, происходящие в системе, не прямо и непосредственно, а через реакцию на изменения, происходящие как раз в условиях ее функционирования. Воздействуя на внешние и внутренние условия, они одновременно воздействуют и на сами эти системные образования, преобразуя их [6, с. 33, 41].

Важным является функция информирования конфликтов, которая позволяет получить дополнительную информацию о новых явлениях и процессах, возникновении и динамике конфликтов, а также обнаружить основные причины противоречий между конкурирующими группами интересов и тем самым заинтересовать органы власти в их контроле.

Непредсказуемость конфликтов, нестабильность в регионе приводят к разрушению старых систем, не только хозяйственных, финансовых, политических и рыночных структур, но и духовных. Рост девиантного поведения, деформация традиционных гуманистических ценностей в обществе создают

опасную социально-политическую и психологическую ситуацию, усиливают отчуждение человека от условий жизни и труда.

Отсутствие уверенности в конструктивном урегулировании конфликтных ситуаций, безысходность и незащищенность массы россиян приводит к их озлоблению, снижению моральности и духовности, отсутствию желания и воли противостоять несправедливости.

В то же время конфликтное взаимодействие рассматривается как необходимая предпосылка интеллектуального, коммуникативного, эмоционально-психологического и профессионального развития личности. Конструктивный конфликт оказывает мобилизующее воздействие на процессы изменения непосредственных условий культурной жизни людей, совершенствует и создает тем самым благоприятные возможности удовлетворения их жизненных потребностей.

Конфликтогенные ситуации, с одной стороны, ограничивают, затрудняют, а порой и исключают возможности человека в овладении ходом событий, с другой – перекалывают на его плечи всю тяжесть реализуемых им задач по переориентации их развития в нужном для него направлении, при этом активизируя его познавательные, деятельностные и креативные способности.

Конфликтный потенциал может использоваться для смены структуры управления. При этом возникает вопрос выбора между тенденцией к стабилизации, равновесию и дальнейшему изменению, преобразованию.

Главным условием актуализации позитивной функциональности социальной конфликтности являются факторы управляемости и регулируемости последней. Урегулирование конфликта представляет процесс позитивно-функционального «удержания» изменений и контролирования социальной динамики [2, с. 76–77]. В основе конструктивной функции конфликта лежит поиск оптимальных путей и способов урегули-

рования возникших региональных конфликтов, обеспечение безопасности на региональном уровне.

Неэффективность управляемой системы не дает возможность реконструировать отдельные функциональные подсистемы, изменить технологию взаимодействия между основными конфликтогенными субъектами, точно определить границы управленческого воздействия, что приводит к дисфункциональности внутри региона. Применение манипуляций взаимосвязями и интересами субъектов вплоть до организации и стимулирования конфликтов способно активизировать взаимовыгодные действия с целью выработки более совершенных решений для ускорения процесса изменений.

Региональные конфликты способствуют объединению (осознанному или неосознанному) системы социальных коммуникаций между индивидом, социальной группой и региональными органами власти и местными органами самоуправления, которые могут целенаправленно и совместно действовать для разрешения проблем, урегулирования конфликтов.

«Конфликт имеет тенденцию быть дисфункциональным для той социальной структуры... в которой отсутствует терпимое отношение к конфликту и его институционализации» [7, с. 48]. Поэтому конфликтом надо управлять, умело регулировать, воздействовать на него, переводя выплескивающую социальную негативную энергию и разрушительные процессы в конструктивное русло. Усилению позитивного воздействия на конфликтную ситуацию оказывает институционализация конфликта (установление норм и правил разрешения конфликтов).

Таким образом, анализ природы функциональности и дисфункциональности региональных конфликтов, применение конструктивного потенциала способствуют мобилизации всех необходимых ресурсов, координации работы субъектов управления, контролю принятия и исполнения решений для урегулирования напряженных ситуаций в регионе.

Список литературы

1. Социальная траектория реформируемой России / Под ред. Т.И. Заславской. Новосибирск: Наука, 1999.
2. *Никовская Л.И.* Трансформация в России в контексте социального конфликта. В 2 ч. Ч. 1. М.: Изд. дом «Ключ-С», 2003.
3. *Кацаев А.Е.* Социальный конфликт: опыт философско-социального анализа. Иркутск, 1998.
4. *Анцупов А.Я., Шитлов А.И.* Конфликтология: Учебник для вузов. 3-е изд. СПб.: Питер, 2008.
5. *Дмитриев А.В.* Социальный конфликт: общее и особенное. М.: Гардарики, 2002.
6. *Керимова Т.В.* Человек риска. Социально-философские проблемы. М.: СГА, 2008.
7. *Козер Л.* Функции социального конфликта // Социальный конфликт: современные исследования. М., 1991.

Научный руководитель – А.В. Дмитриев, член-корреспондент РАН, доктор философских наук, профессор